

После этого в комнате не осталось ни одного сухого глаза. Все уделили время скорби по молодому человеку.

"Гарри, - начала Гермiona, но не смогла закончить. Она с трудом сглотнула слезы, которые текли по ее лицу. Она схватила салфетку и тщетно пыталась их вытереть. Джинни сделала то же самое. Они обе с сочувствием смотрели на мальчика, который пережил это испытание.

Гарри опустил голову, волосы закрывали его лицо, и он боролся с эмоциями, которые пытались взять верх. Рон положил руку на плечо друга и сжал его. Гарри слабо улыбнулся и выпрямился. Он обвел взглядом комнату и отметил, что пострадали все, даже Тед.

Сириус выглядел так, словно вспоминал смерть Джеймса. Гарри попытался утешить мужчину, но со смертью нелегко смириться.

"Это было прекрасно, Гарри", - сказала Энди, вытирая слезы с лица. Она подошла и сжала его руку, сжатую в кулак.

"Он заслуживал большего", - сказал Гарри дрожащим голосом.

"Что ж, - начал Сириус, прочистив горло. "Полагаю, я получу уведомление о собрании Ордена. Как насчет того, чтобы нам, Гарри, пойти и позаниматься до тех пор?" - спросил он, зная, что его крестник захочет побыть один какое-то время.

"Да, конечно", - согласился Гарри, вытирая глаза рукавом.

И с этими словами они покинули кухню, забыв о завтраке. Они дошли до кабинета, но когда Гарри собрался взять книгу, Сириус остановил его.

"Ты хочешь поговорить об этом?" - спросил собачник, положив руку на руку Гарри.

"Я не знаю", - признался мальчик. "Каждый раз, когда мне кажется, что я с этим справился, я снова начинаю плакать. Это я во всем виноват..." - только и успел сказать он, как Сириус прервал его.

"Гарри, я знаю, что такое чувство вины выжившего. Я страдал от него во время пребывания в Азкабана. И по сей день оно не дает мне покоя. Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что я не виноват в смерти твоих родителей, но я до сих пор не могу избавиться от чувства, что должен был сделать больше. Я логически понимаю, что не стрелял в заклинание, которое их убило. Я понимаю, что не выдал их местонахождение. Я сделал все, что было в моих силах, пока они скрывались, чтобы защитить их. Но этой защиты оказалось недостаточно. Подсознательно я понимаю, что это не моя вина, но все равно бывают моменты... - сказал пожилой мужчина и замолчал, чтобы не слишком углубляться в свои проблемы. Он просто хотел помочь Гарри справиться с его проблемами.

"Нет, ты не под..." начал Гарри, в его голосе прозвучала злость. Он был в том возрасте, когда ему казалось, что никто из взрослых не понимает бедственного положения подростков.

"Но я понимаю, Гарри. Я точно знаю, через что ты проходишь", - заявил его крестный отец, наклонив голову Гарри, чтобы заглянуть ему в глаза. Это было серьезно, и мальчику нужно было понять, что он ни в чем не виноват. "Послушай меня, пожалуйста. Ты лишь пытался быть справедливым, разделить победу с тем, кто, по твоему мнению, ее заслуживал. Ты не убивал его. Волдеморт забрал вашу общую радость. Не ты".

Гарри все еще плакал, и его голова снова повисла вниз, но он думал. Твердо. "Расскажи мне об этом чувстве вины выжившего", - тихо попросил он.

Так они долго разговаривали, пока в комнату не вошел Патронус феникса. "Сириус, иди в Нору", - сказал призрачный феникс.

"Властолюбивый гад", - проворчал собачник.

"Да", - согласился крестник.

"С тобой все будет в порядке?" - спросил его крестный, сжав его руку.

"Да, этот разговор очень помог. Хотелось бы, чтобы он состоялся в начале лета. Иди. Со мной все будет хорошо. Я посижу еще немного и позанимаюсь", - сказал Гарри, одарив мужчину водянистой улыбкой.

"Если ты уверен", - сказал Сириус, вставая и обнимая своего крестника.

"Да, иди", - был ответ.

Они разошлись, и Гарри взял в руки книгу. Его глаза были устремлены на страницу, но мысли были заняты не словами. Все, что говорил Сириус, имело большой смысл. Судя по опыту крестного, он знал, что какое-то время будет испытывать противоречивые эмоции, но была надежда, что однажды он сможет их преодолеть.

Сириус еще раз посмотрел на него, а затем вышел из комнаты. Он встретил Рона и Гермиону прямо за дверью. "Пусть он подумает часок-другой, а потом вы сможете навестить его. У него много неуместного чувства вины", - сказал он, разворачивая их, чтобы они направились в противоположную сторону.

"Но..." начала Гермиона, но остановилась, когда Сириус поднял руку.

"У нас только что был эмоциональный разговор, дайте ему прийти в себя", - сказал

темноволосый мужчина, направляя их на кухню.

"С Гарри все в порядке?" спросила Джинни, глядя на Сириуса в поисках ответа.

"С ним все будет в порядке", - сказал мужчина, ласково улыбаясь им всем.

"Я думаю, - начал Фред,

"Мы выследим его", - продолжил Джордж.

"Позже", - закончили они.

"Ладно, только полегче с ним. Это было тяжелое лето", - сказал Сириус, отправляясь к флоу. "Я пошел. У меня встреча".

"Пока, Сириус", - раздался хор подростковых голосов.

"Постарайся вести себя хорошо", - сказала Энди, помешивая чай.

"Никогда", - злобно усмехнулся Сириус, собирая порошок Флу. Он прошел в нору и смахнул пепел, когда пришел. "Молли, Артур", - сказал он, кивнув головой каждому.

"Сириус. Как дети?" спросил Артур, сжав плечо Молли, когда она собиралась открыть рот. Все это время ушло на то, чтобы заставить ее понять, что она была не права. Это не изменило ее мнения о Сириусе, но отодвинуло его на второй план. Теперь Молли понимала, что война важнее ее размолвки с этим человеком. Пока что она будет молчать.

"Хорошо, хорошо, Энди сейчас с ними", - ответил Сириус, направляясь к подвалу, но потом остановился. Он не помнил, где находится подвал. Он повернулся к Артуру, который протягивал ему кусок пергамента. Он прочитал слова, передал его обратно, а затем направился к двери в дальнем конце комнаты.

"А, Сириус", - сказал Альбус, входя в комнату. "Я рад, что ты смог присоединиться к нам", - добавил мужчина, помахав всем присутствующим.

В комнате было темно, окон не было, ее освещали лишь многочисленные факелы, расположенные вдоль стен. Уизли постарались сделать все возможное, чтобы придать ей домашний уют. Здесь стоял большой овальный стол с множеством несовпадающих стульев. Еда и напитки, как всегда, стояли в центре. На стенах висели картины с пейзажами. Под столом лежал огромный ковер, пестревший множеством цветов.

Сириус сел рядом с Ремусом, который уставился на него, заставив собачника в замешательстве наморщить лоб. Затем он вспомнил, почему его друг может быть расстроен. Сначала на его лице отразился ужас, затем он начал слегка хихикать, пока Ремус не дал понять, что сердится.

"Сириус, - прорычал оборотень с желтым оттенком в глазах.

"О, черт, Муни. Прости, я забыл тебя встретить. Я был так увлечен своей свободой. Пожалуйста, прости этого старого пса", - умолял Сириус, глядя на друга щенячьими глазами.

"Сириус, - снова прорычал Ремус, а затем покачал головой, продолжая смотреть на него. "Я просидел в том парке больше трех часов. Я пытался отправить тебе сообщение, но оно осталось без ответа", - прорычал он. На самом деле он не злился, но Сириусу пришлось немного поплатиться за свою забывчивость.

"Честно говоря, со всем тем, что происходит с Гарри и моими попытками обрести свободу, не стоит забывать, что я все еще восстанавливаюсь после Азкабана", - попытался он вызвать сочувствие.

"Ты бросил меня в темноте, в парке, посреди ночи", - сказал Ремус, не опуская карту вины. Он был слишком давним другом, чтобы поддаться на это. Это могло сработать с другими, но никогда - с Мародерами.

"Мне очень жаль, правда. Ты прав, что сердишься. В свою защиту скажу, что я действительно забыл", - попытался объяснить Сириус. Он быстро полез в мантию и достал секрет. "Вот, только тебе. Я не хочу, чтобы кто-то еще знал", - поспешно сказал он, протягивая пергамент другому мужчине.

Ремус прочитал слова и передал его обратно. Сириус почувствовал прикосновение и крепче сжал его.

"Ты не приглашен, Альбус", - огрызнулся он на старика.

"Перестань, Сириус, ты ведешь себя по-детски", - укорил его Альбус с видом "я знаю все лучше тебя".

"Это не обсуждается", - сказал теперь уже свободный мужчина, поедая пергамент. "Попробуй теперь достань его", - ухмыльнулся он, встретив разочарованный взгляд Альбуса. Этому человеку действительно нужно было научиться чему-то новому; игра в разочарованного дедушку уже порядком надоела. "Почему мы здесь? Риддл что-то сделал?" вместо этого спросил Сириус.

"Откуда ты знаешь это имя?" - спросил глава Ордена.

"Что? Том Риддл? Гарри сказал мне. Мы ведь общаемся. Ты постоянно твердишь о том, что мы должны называть его по имени. Так я и делаю", - ответил Сириус так, словно это было очевидно. "Так он что-нибудь сделал?" - снова спросил он, на этот раз глядя на Ремуса, который пожал плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3516187>